

В.А. ГЛИНКА.
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ "СТРАННОГО ГЕНЕРАЛА"

Личность и деятельность В.А.Глинки, в 1837-1856 гг. главного начальника горных заводов Уральского хребта, долгое время получала в нашей историографии достаточно однозначную оценку - глупо-невежественный диктатор, царский сатрап, "царь и бог" горно-заводского Урала, штыками и шпицрутенами насаждавший в крае воен-но-феодальный режим¹.

Первая попытка объективной оценки В.А.Глинки была предпринята свердловским историком О.С.Тальской².

В 1976 г. в литературно-краеведческом сборнике "Рифей" была опубликована статья свердловского журналиста и писателя Ю.Е.Яр-ового, единственная в советской историографии работа, специально посвященная В.А.Глинке³. Автор приходит к выводу, что "странный генерал", как он называет Глинку, не укладывается в рамки только лишь "деспота и угнетателя"⁴, что "это лишь одна сторона сложной фигуры генерала Глинки"⁵. Другая сторона - генерал Глинка, оста-ющийся "лучшим испытанным в счастье и несчастье другом" декабриста В.К.Кюхельбекера, Глинка, беспощадно карающий казнокрадов и взя-точников, Глинка, посылающий на волнующиеся заводы вместо воин-ской команды 60 тыс.руб. казенных денег для выплаты рабочим невы-данной заводчиком заработной платы, Глинка, строящий в Екатерин-бурге механическую фабрику и первый городской театр. Предпослед-нюю главу очерка Ю.Е.Яровой заканчивает вопросом: "Кто же генерал Глинка?"⁶. Вопрос непростой...

Среди дел фонда Горного департамента в ЦГИА СССР наше внима-ние привлекло дело, озаглавленное: "По прошению главного началь-ника уральских заводов о предании егермейстера Никиты Всеволож-ского суду за причиненную обиду"⁷. Дело датировано 1846-1850 гг. Главным начальником в эти годы был В.А.Глинка. Какую же обиду причинил ему Никита Всеволожский, один из крупнейших уральских магнатов, имевший придворный чин егермейстера, третий в табели о рангах, соответствовавший генерал-лейтенантскому? Листаем дело. Подлинных документов в нем нет, одни заверенные копии. Вот и до-кумент, с которого дело началось. Записка Н.Всеволожского всеиль-ному шефу жандармов А.Х.Бенкендорфу с обвинениями Глинки. В чем

же? Оказывается, в том, что тот хочет ввести на частных заводах штаты по образцу заводов казенных. Это известно. В донесении товарищу министра финансов Вронченко Глинка предлагал "для обеспечения благосостояния заводских людей ввести во всех частных заводах Уральского хребта те же самые насчет содержания положения, которые с такой пользой введены уже на заводах казенных"⁹.

Второе обвинение состоит в том, что по распоряжению Глинка на заводы Всеволожских был послан крепостной крестьянин княгини Бутеро Андрей Каменский, который написал Глинке какой-то донос и "подговаривал людей к неповиновению"¹⁰. Более чем необычный источник информации о положении на частных заводах использовал "странный генерал"! Кто этот Андрей Каменский, человек, очевидно, грамотный, раз написал донесение Глинке? Почему он пользовался доверием у генерала? Почему эmissар Глинка выступает зачинщиком "неповиновения" рабочих на заводах Всеволожских? В чем заключалось это "неповиновение"? Когда произошло? Ответа на эти вопросы документы не дают. Возможно, речь идет о волнениях на Всеволодоблагодатских приисках Всеволожских в 1838 г., для подавления которых использовались войска. На следующий год волнения начались на Крестовоздвиженских приисках княгини Бутеро, крепостным которой был Андрей Каменский¹⁰. Стремление В.А.Глинка иметь независимый от заводчиков источник информации о положении на заводах перекликается со сведениями об объездах генералом инкогнито Урала¹¹.

Третье обвинение Н.Всеволожского состояло в том, что "Глинка огласил секретное предписание министерства финансов, содержащее высочайше утвержденное положение комитета министров относительно содержания людей при частных заводах, что послужило причиной бунта на Ревдинском заводе"¹². Всеволожский обвиняет Глинку ни много, ни мало, как в провоцировании знаменитого восстания ревдинских углежогов 1841 г. Обвинение более чем серьезное!

Что же за предписание огласил Глинка? Когда он это сделал? Ответа на эти вопросы в деле нет. Может быть, имеется в виду документ, о котором пишут в своей книге М.А.Горловский и А.Н.Пятницкий? В их работе читаем: "К сороковым годам относится ... секретное предписание правительства Николая I (комитета министров), которое требовало: "Обязать через департамент горных и соляных дел всех заводчиков хребта Уральского (без всякой огласки подписками), чтобы они по долгу христианскому владельцев входили в положение горнорабочих и по совести назначали им достаточное содержание, удаляя всякие жестокости и притеснения"¹³. Выходит, что

Глинка, если верить Всеволожскому, сам же нарушил предписание соблюдать тайну, в чем он как главный горный начальник брал подписки с заводчиков. Если предписание было известно ревдинским углежогам, оно подводило юридическую базу под их требования. Само-го Глинки в момент восстания на Урале не было. Он был в отпуске в Петербурге, а вернувшись на Урал, предлагал судить демидовских углежогов по закону военным судом как казенных мастеровых. В официальном донесении о результатах расследования причин восстания, зная, как отмечает Ю.Е.Яровой, что документ попадет на стол императора, Глинка не побоялся сделать следующий вывод: "События эти показывают еще, что меры, принятые доселе к обеспечению положения рабочих людей в частных горных заводах, не достигают цели. Бесперывные напоминания заводчикам, чтоб они давали содержание лю-дям не менее казенных заводов, чтоб они обращались с ними *в духе христианских владельцев* (не об известном ли нам предписании идет речь? Здесь и далее курсив наш. - В.Л.), чтоб они возвышали платы за работы по мере возвышения цен на провиант, исполняются не во многих частных горных заводах"¹⁴.

О доносе Н.Всеволожского Бенкендорфу каким-то образом (из дела это неясно) стало известно Глинке. Рассматривая донос как оскорбление, он в рапорте Николаю I от 21 марта 1846 г. требует предания Всеволожского суду. В том же рапорте Глинка рисует такую картину положения рабочих на заводах Всеволожских (не Андрей ли Каменский сообщил эти сведения?): "Под ведением уральского горно-го начальства в Пермской губернии есть горнозаводское имущество (примечательная квалификация частной вотчины! - В.Л.), принадле-жащее в должности егермейстера Никите и в звании камергера двора в.и.в. Александру братьям Всеволожским. К этому имению принадле-жат 5 тыс. душ м.п. крепостных людей, которые, находясь в беспре-станной заводской работе и доставляя владельцам своим на миллионы произведений, не только не получают за труды свои вознаграждения, но не были даже обеспечены в первых и самых необходимых потребно-стях человека. Небрежение со стороны владельцев к участи бедных людей доходило до того, что они, оканчивая жалкую свою пищу, се-годня не были уверены, что будут иметь ее и завтра. В одной части имения, наиболее удаленной от населенных мест, продовольственные запасы ограничивались только соленой рыбою, отчасти уже гнилою. Наличных денег людям вовсе не давали, а заменили произвольно ус-тановленными особого рода денежными знаками под именем ярлыков, на которые предоставлялось мастеровому покупать все жизненные

припасы в заводских магазинах, которые не были в состоянии удовлетворить требованиям. Вследствие сего рабочие люди, изнуренные нуждами и оскорбленные крайним невниманием к участи их, **двукратно выходили из повиновения**, самовольно оставляя работы, и уходили в ближайший казенный завод для принесения жалобы, и только быстро принятые меры и близость воинской команды могли предотвратить дальнейшее развитие неповиновения, буйства и дерзости.

По закону в отношении частных заводов имея обязанность наблюдать, чтобы со стороны заводчиков не было жестокости и притеснения, а со стороны рабочих - неповиновения, и, чтобы последние получали все, что законом положено и по справедливости им следует, я неоднократно писал гг. Всевожским и в учрежденное над именем их попечительство о принятии мер для отвращения вышеобъявленных нужд, но безуспешно. Между тем, чтобы поддержать спокойствие в имении и утишить вопль голодного народа, вынужден был сделать имению сему денежное вспоможение из капиталов, в распоряжении моем находящихся, потом эти вспоможения повторил несколько раз так, что сумма всех пособий простиралась свыше 300 тыс.руб. асс., но все это напрасно: долг накопился, а нужды людей, отвращенные на время, позже опять возникли"¹⁵.

К сожалению, на копии рапорта, содержащейся в деле, нет резолюции Николая I. Из дела можно заключить, что вопрос рассматривался в Сенате, который постарался свести его лишь к оскорблению дворянской чести. Чем завершилось рассмотрение дела, неясно. Возможно, что следы его будут найдены в делах Сената.

Да, странным среди николаевских генералов был В.А.Глинка! Несомненно, что вся его деятельность была направлена на предотвращение (или ослабление) кризиса феодально-крепостнических отношений, на недопущение антикрепостнических выступлений горнозаводского населения. Добивался этого Глинка применяя военную силу, методом бюрократической регламентации, милитаризации (т.е. построением по военному образцу) отношений крепостного и его барина, устранением наиболее одиозных проявлений крепостничества. В конкретных условиях Урала первой половины XIX в. эта регламентация ограничивала безудержный произвол и эксплуатацию горнозаводских рабочих со стороны заводчиков, поэтому проекты и деятельность Глинки вызвали сопротивление уральских горных магнатов. Примером тому служит донос Н.Всеволожского. Но противоречивость Глинки, в молодости бывшего членом "Союза благоденствия", сохранившего связи со ссыльными декабристами, состояла в том, что деятельность

его имела следствием консервацию тех явлений, с проявлениями которых он так упорно боролся.

Преодоление стереотипов в оценке деятельности В.А.Глинки, по словам Ю.Е.Ярового, "самой яркой, самой незаурядной личности"¹⁸ из всех начальников уральских заводов, других подобных ему деятелей либерального толка составляет задачу, стоящую перед историками Урала.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См.: *Шушканов Н.Г.* Беглые. Свердловск, 1936; *Он же.* Крепостной Златоуст. Челябинск, 1959; *Очерки по истории Свердловска.* Свердловск, 1956; *Кривоногов В.Я.* Из истории Камско-Воткинского завода // Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1960. Вып.1.

² См.: *Тальская О.С.* Декабристы в Екатеринбурге. Свердловск, 1957; *Она же.* Декабристы на Урале: Из архивов // Урал. 1965. № 12. С.45-47.

³ *Яровой Ю.Е.* Станный генерал Глинка // Рифей: Урал. лит.-краевед. сб. Челябинск, 1976. С.159-223.

⁴ Там же. С.175.

⁵ Там же. С.222.

⁶ Там же. С.217.

⁷ ЦГИА. Ф.37. Оп.5. Д.314.

⁸ Цит. по: *Яровой Ю.Е.* Станный генерал Глинка. С.174.

⁹ ЦГИА. Ф.37. Оп.5. Д.314. Л.3 об.

¹⁰ См.: *Шушканов Н.Г.* Беглые. С.150.

¹¹ См.: *Карельский А.* Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Рус. старина. 1905. № 10. С.147.

¹² ЦГИА. Ф.37. Оп.5. Д.314. Л.3 об.

¹³ *Горловский М.А., Пятницкий А.Н.* Из истории рабочего движения на Урале. Свердловск, 1954. С.241.

¹⁴ Цит. по: *Яровой Ю.Е.* Станный генерал Глинка. С.175.

¹⁵ ЦГИА. Ф.37. Оп.5. Д.314. Л.1-2 об.

¹⁶ *Яровой Ю.Е.* Станный генерал Глинка. С.220.